

«Ваше Величество... я... это всего лишь пустяк...» Юн Ли закусила губу, выглядя обеспокоенной.

«Если сестра действительно обеспокоена, можно не говорить об этом. Император просто проявляет заботу», — вздохнула Сун Цзеюй.

«Нет, нет...» Юн Ли вздохнула: «Просто вчера... о нет, Благородная Супруга... в саду со мной... она... она сказала несколько слов. Но это ничего, она моя сестра, и она может сказать несколько слов». Ее последнее предложение звучало так, будто она убеждала саму себя.

«Слова словами, но не следовало прибегать к насилию. Кто не пожалел бы такое нежное личико?» Леди Ли покачала головой.

«О? Благородная супруга ударила Хуа Баолинь?» Император Хэ Цзинли приподнял бровь.

«Ваше Величество, я... со мной все в порядке, пожалуйста, больше не спрашивайте, это просто пустяки», — Юн Ли расстроилась.

«Достаточно, я пригласил вас насладиться цветами, а не для того, чтобы пугать вас», — сказал император Хэ Цзинлэй с улыбкой и взмахом руки.

Юн Ли вздохнула с облегчением: «Спасибо, Ваше Величество».

Но речь должна была идти о любовании цветами.

Если только император Хэ Цзинлэй не намеревался оскорбить старейшин, у троих новичков вряд ли была какая-то роль.

Хотя они время от времени присоединялись к разговору, все немного отступили.

Особенно Хуа Баолинь, которая вела себя так же, как и благородная госпожа Сун — тихо, сдержанно и как хорошо образованная.

Она имела на это полное право; ее дедушка был императорским наставником, пользовавшимся большим уважением даже после выхода на пенсию.

Ее отец, Великий Ученый Павильона Вэньюань, был известен своей ученостью.

Женщины в Великом Цзине были прогрессивными людьми, занимались чтением, письмом, верховой ездой и стрельбой из лука, ничем не отличаясь от мужчин.

До замужества императрица даже возглавляла войска.

Итак, семейное происхождение было очень важно.

Среди этой группы госпожа Ли и Сунь Баолинь имели наименее престижное происхождение.

Однако госпожа Ли пользовалась благосклонностью, и теперь она делила центр внимания наравне с супругой Лан и благородной госпожой Сун.

Среди новичков выделялась только Хуа Баолинь.

По крайней мере, на данный момент. Но соперничество в гаремах постоянно менялось; кто знал, кто будет следующей?

Госпожа Ли была хороша в разговоре, доставляя удовольствие Императору своими словами.

Она также не пренебрегала Благородной Леди Сун, которая была рангом выше нее, демонстрируя глубокую сестринскую связь.

Однако госпожа Ли не оказала такой же любезности Юн Ли и двум другим.

Примерно через полтора часа Хуа Баолинь встала первой: «Уже поздно, я уйду, чтобы не мешать Его Величеству наслаждаться цветами».

Юн Ли быстро последовала её примеру: «Я тоже пойду».

Сунь Баолинь не хотела уходить, но, не имея выбора, она тоже встала.

Благородная госпожа Сун добавила еще слово, но им троим все равно пришлось уйти.

«Тогда вы все можете уйти. Я навещу вас в другой день», — сказал император Хэ Цзинлэй.

Все трое выразили императору свою благодарность и по очереди покинули шатер.

<http://tl.rulate.ru/book/104571/4078188>